Альморесса. Один из городов, расположенный в северо-западной части Святой Страны Джардолк, это небольшой город с населением около 40 000 человек. Городские стены имеют высоту около двенадцати метров и были построены с достаточным пространством, чтобы выдержать прыгающую силу снежных волков, бродящих по снежным полям. Только солдаты на стенах могли отбросить свору из десяти-двадцати человек. В морозном воздухе—земля на самом деле замерзла, и на нее падает снег. Даже в таких условиях на улицах Альморессы кипит жизнь. Причина этого в том, что каким бы сильным ни был холод, если вы находитесь в городе, вам не будут угрожать злобные монстры или дикие воры.

"Здание, которое вы видите вон там, это церковь"

Мужчина средних лет, одетый в несколько слоев лохмотьев и в поношенном халате поверх этого, скромно обратился к девушке, которая была старше его как минимум на два года. Когда девушка слегка взглянула на церковь, он увидел золотые волосы и голубые глаза сквозь мантию, покрывавшую ее голову. Этого было достаточно, чтобы он понял, что это красивая девушка, которую он больше нигде не увидит.

«Спасибо. Да благословит тебя богиня света Иригамит».

Один из кандидатов в святые в Священной Стране Джардолк——Эвалина Фоддо сказала и сделала молитвенный жест в сторону мужчины.

«Х, Эй! Я просто делал то, что естественно для верующего Иригамита!!»

Мужчина поспешно склонил голову перед Эвалиной. Священная страна Джардолк — религиозная нация, и папу на ее вершине из поколения в поколение назначали женщины. Иными словами, баланс сил в каждой позиции иригамитизма неизбежно выше у женщин, чем у мужчин. Более того, Эвалина является кандидатом в святые. Можно сказать, что человеку неизбежно быть более смиренным, чем необходимо.

"Я ждал тебя"

"Спасибо вам за ваше гостеприимство"

Когда Эвалина посетила церковь, это, вероятно, произошло потому, что она сообщила им заранее. Сразу же появился молодой ученик и позаботился о ней. Под руководством мальчика Эвалина пошла в комнату в церкви. Там ее ждал мужчина с воспаленными щеками.

«Я с нетерпением ждал встречи с вами, Эвалина-сама!»

Эвалина колеблется из-за руки мужчины, пытающегося удержать ее от волнения. На что она преувеличенно не отреагировала, так это на свою уверенность в себе, благодаря которой такому человеку легко лечь, и на ее заботу о том, чтобы не причинить ей дискомфорта.

«Извините. Это тело посвящено богине Иригамит».

——Она не зашла так далеко, чтобы сказать, что не хочет, чтобы противоположный пол слегка прикасался к ней. Эвалина не хотела рассердить его и повлиять на остальную часть слушания. Несмотря на ее действия в соответствии с ее собственными убеждениями, это ее акт чрезмерного исправления того, что святая Эвалина исследует лагерь Хильфе, который находится в ведении других отделов. Тело.

"Я... Прости, это была ошибка с моей стороны"

Человек, с сожалением похлопавший его по руке, был дьяконом религии Иригамит. В случае с церковью в большом городе должность дьякона является одной из самых низких должностей в религии иригамитов, не считая подмастерьев. В церквях крупных городов главой церкви является архиепископ. Даже в таком маленьком городке, как Альморесса, всем руководит епископ. Однако целью визита Эвалины в храм было не знакомство с епископом, а знакомство с этим человеком, помощником священника.

«Я хочу знать что-нибудь о лагере Хильфе»

Мужчина раздраженно посмотрел на ученика и жестом отослал его прочь. Мальчик небрежно покосился на Эвалину, но когда она улыбнулась ему и сказала: «Все в порядке», он поклонился и ушел. Увидев это, мужчина предлагает Эвалине сесть.

«Да. Я слышал, что вы работали в лагере Хильфе несколько лет назад, и я хотел бы поговорить с вами об этом».

«Это литургия, а не работа. Пожалуйста, не делайте этой ошибки».

Эвалина не кивает и не утверждает. Она просто немного улыбается. Уже одно это заставляет мужчину чувствовать себя хорошо.

«Но ты хочешь знать о лагере Хильфе? Тебе, святой, трудно было бы знать об этом лагере».

«Вы правы. Вот почему я хотел поговорить с кардиналом Батаем, главой лагеря, но не смог даже встретиться с ним».

«Ты, ты пытался... встретиться с кардиналом Батаем...?»

Лицо мужчины начало обильно потеть. Батай буквально является самым авторитетным человеком в Священной Стране Джардолк, за исключением Папы Римского. Даже трем святым трудно встретить его легко. Для этого необходимо провести ряд процедур и мероприятий. Но даже при том, что она была кандидатом в святые и, судя по контексту разговора, казалось, что она посетила его напрямую, без каких-либо договоренностей. Вот почему дети, которые ничего

не знают——нет. Несмотря на то, что Эвалина не взрослая, она является кандидатом в святые и прошла обучение различным литургиям и строгим дисциплинам. Хотя она выросла в изоляции от мира, она должна быть знакома со структурой власти, обычаями, правилами и законами религии Иригамит. Значит, она… знает… в конце концов.

"Да. Что-то не так?"

"Н, нет. Итак... о лагере Хильфе..."

«Конечно, скажи мне, невинность»

Гораздо лучше——красивая девушка, которая даже не могла говорить со своими улыбками и спрашивала себя, и мужчина забывал свой страх перед Эвалиной, который он чувствовал, и его самооценка наполнялась.

«Пожалуйста, предоставьте это мне! Лагерь Хильфе разделен примерно на двадцать четыре блока. Я говорю примерно, потому что такой скромный человек, как я, не имеет полномочий знать или иметь юрисдикцию над всеми блоками. Меняется день ото дня, но я бы сказал от 2000 до 3000 в месяц. Я некоторое время был сторожем у ворот, так что вы можете предположить, что это очень конкретная цифра. Первые два блока - это место, где находятся самые гнусные преступники. , политические заключенные и еретики. Блоки с третьего по шестой предназначены для мужчин-людей, с седьмого и восьмого — для женщин, а все последующие блоки — для полулюдей. Я отвечал за тринадцатый блок——»

Несмотря на то, что она много раз слышала эту историю, Эвалина в душе желала, чтобы это была ложь. Лагерь Хильфе должен был стать лагерем идеологического воспитания. Тем не менее, этот человек использовал слово «заключение» как нечто само собой разумеющееся. Ей хотелось возразить, что она не может в это поверить, но Эвалина слышала подобные истории и в других местах от людей, которые работали в лагере Хильфе.

«Если я могу так сказать, я выполнял свои священные обязанности во имя богини Иригамит с великим…»

"Нет"

"Преданность.....ха?"

«Нет такой вещи, как получеловеческая раса. В Библии также говорится. «Нет благородных в расе», если вы тоже иригамит, вы поймете это значение»

"Я... прости"

«Все в порядке, если ты понимаешь. Меня беспокоит одна вещь в твоей истории».

"Что это такое?"

«Вы говорили ранее, что в лагерь Хильфе помещали по две-три тысячи человек в месяц».

"Да. Я почти уверен в этом"

"Какое максимальное количество людей разрешено в лагере Хильфе——"

"Это 100 000!"

Мужчина ответил на слова Эвалины, прикрыв их. Он не знает, в чем причина, но он почувствовал, что Эвалина была в плохом настроении.

"Там 100 000 человек..... В лучшем случае там будут размещать 24 000 человек в год. Это будет больше, чем количество людей, разрешенное менее чем за пять лет. Или задержанных выпустят из Лагерь Хильфе в течение четырех лет?»

Сама того не осознавая, Эвалина употребила слово «освобождение». Если бы лагерь Хильфе был местом идеологического воспитания, как ранее сказала Юу Эвалина, такие слова никогда бы не были произнесены.

«Лагерь Хильфе никогда не превысит свою вместимость. Нет, не превысит».

Мужчина ответил уверенно, выражение его лица было даже гордым.

"Это почему?"

Где-то в ее голове зазвенел тревожный звоночек. Но Эвслина не могла не просить о собственной справедливости, о правоте иригамитской религии, о вере в то, что священная страна Джардолк не совершала никаких злодеяний.

"Это просто. Потому что... это очищает. С каждым днем все больше и больше людей очищаются Иригамит, Богиней Света. Грязные полулюди... отходят к богам нашими руками! Это это и есть спасение! Это святое дело праведности! О. А заключенные будут жить пять лет——нет, лучше три года. Я буду там——и другие——таким образом——"

Словно в прямом противоречии со страстной речью мужчины с восторженным выражением лица, сердце Эвалины, наоборот, похолодело. Словно сердцевина самого дорогого сердца Эвалины замерзла.

«Хахахаха. Так я и говорил. Получеловек, осмеливающийся произносить имя Бога——»

«Вы можете объяснить процесс очищения?»

"Не рассказывай мне об... очищении?"

«Расскажи мне подробности»

Улыбка с лица Эвалины исчезла, как и все эмоции.

«Нельзя говорить об очищении с кем-то таким низким, как я»

Мужчина заикался при виде изменившегося поведения Эвалины.

«Тогда кто может говорить подробно? Только не говорите мне, что нет никого, кроме кардинала».

"Т, это....."

"Скажи это"

"Привет..... Я, интересно, Чеса Тамха Бордзима-сама может объяснить подробно"

"Аристократ, если догадаться по названию"

Всем известно, что Священная Страна Джардолк — религиозное государство. Религиозное объединение——Религия Иригамита отвечает за национальные дела и религию и находится наверху. Однако около 1300 лет назад страна была монархией во главе с королевской семьей и дворянством. Есть те, кого можно назвать остатком того и их потомками. Тем, кто унаследовал дворянскую родословную, запрещалось участвовать в центре политики, но им предоставлялись определенные должности в лордах и различных учреждениях.

«Он младший брат покойного графа Небкадо».

"Небкадо... был очищен архиепископом Стеллой?"

"Что!? Пожалуйста, будьте осторожны, что вы говорите! Граф Небкадо, я боюсь, был убит в бою с честью. Его имя в списке мучеников иригамитской религии!"

«Какая наглая ложь»

"Я, я не лгу"

«Можете ли вы поклясться именем Иригамита?»

Мужчина отворачивается, словно спасаясь от пристального на него взгляда Эвалины.

Проповедь вам здесь не вернет потерянных жизней. Младший брат этого графа Небкадо, Чеза, может рассказать мне больше о лагере Хильфе, верно?

«Да, да. Чеза Тамха Борджима — бывший директор лагеря Хильфе, так что он должен иметь возможность говорить об очищении и лечении мертвых демисов — зверолюдей, эльфов, гномов и т. д.... нет, говорить !"

Услышав о местонахождении Чеза Тамха Бордзима и лагеря Хильфе, Эвалина встает и говорит, что с ней покончено.

"П, пожалуйста, подожди. Еще немного, ты знаешь, поговори со мной"

Человек, который так много сделал, чтобы расстроить нервы Эвалины, еще не отказался от своей одержимости. Папа Священной Страны Джардолк силен, красив, и количество лет, на которое она может сохранять свою молодость, не идет ни в какое сравнение с ее завсегдатаями. То же самое относится и к трем святым. Многие верующие Иригамита искренне почитали их и поклонялись им, но некоторые питали к ним нечистые чувства. Другими словами, этот мужчина жаждет Эвалины, которая выглядит как церковный король.

"Мое дело сделано. Благодарю вас за сотрудничество"

Даже холодный ответ Эвалины был моментом блаженства для мужчины.

"Прошу прощения--"

«Пожалуйста, подождите! Вы не хотели бы узнать о побеге из тюрьмы, который произошел в лагере Хильфе?»

«Побег из тюрьмы в лагере Хильфе? Никогда о таком не слышал».

"Ха-ха-ха. Не так ли? Конечно, нет! За всю долгую историю лагеря Хильфе никогда не было побега из тюрьмы, не так ли? Но был! Всего один раз, и это был массовый побег! Начальника уволили за то, что взял на себя ответственность за это»

«Давайте послушаем, что вы хотите сказать»

Когда Эвалина снова садится на свое место, мужчина удовлетворенно кивает. Он не сел и

начал говорить, пока ходил по комнате.

«Я никогда этого не забуду. Я был начальником тринадцатого блока и совершал свое обычное служение грешникам. Внезапно с неба налетел ветер. "Я также задавался вопросом, почему ветер дул с неба. Другие охранники, должно быть, тоже задавались вопросом. Мы все посмотрели на небо. Затем с неба начали падать люди. Раздался ужасный рев. Взрыв был таким громко, что охранники вокруг меня сдулись"

Было ли это от страха? Вспоминая тот момент, мужчина жестом обнял свое тело.

— Люди спускались?

«Это был не человек. Не удивляйтесь, ладно? То, что спустилось, было небесным существом——и не просто каким-то небесным существом!

«Смерть напала на лагерь Хильфе !?»

Эвалина не могла скрыть своего удивления, что такое большое происшествие было скрыто.

"Хуу, хуха. Удивительно, не так ли?"

Была ли реакция Эвалины такой, какой он ожидал? Мужчина ухмыльнулся.

«Охранники тут же попытались схватить его, но его было совершенно не остановить. Мы ничего не могли сделать, и он мог буйствовать сколько угодно. При этом он проделал огромную дыру в защитной стене и допустил большое количество люди, чтобы сбежать из тюрьмы. В конце концов, Гилливам Фоддо, один из «Двух Святых», появился из ниоткуда и ушел, пока мы все еще сражались. Интересно, что бы случилось, если бы Гилливам не появился. это вызывает у меня мурашки по коже''

"Какова была цель Смерти..."

"Хотели бы вы знать?"

Мужчина шепчет ей на ухо, кладя руку на плечо Эвалины сзади. Эвалину призывают избавиться от руки мужчины, но она мирится с этим и призывает его продолжать.

(A~. Какой приятный запах. .....)

"Есть ли у вас какие-либо идеи?"

"Хаааа..... А. Я, прости"

"Продолжать"

«Когда «Упорство» приземлился, я увидел его. Я видел, как он разговаривал со зверочеловеком!»

— Зверолюд?

«Да, да! Это был белый зверочеловек—собачий зверолюд, не так ли? Я узнал его с первого взгляда. Она была известной молодой зверолюдью в 13-м квартале».

«Целью Смерти было поговорить с молодой девушкой-зверем? Трудно поверить»

против зверолюдей той же семьи——она была еще маленьким ребенком——один за другим——мать плакала——но «Упорство» рискнул своей жизнью, чтобы появиться в лагере Хильфе и поговорить с эта юная девушка-зверочеловек. Я уверен, что для этого была какая-то причина».

Содержание заставило Эвалину заткнуть уши. Слишком много гнева, Эвалина сжала кулак от гнева.

«Что вы думаете? Надеюсь, мой рассказ был вам полезен. Если хотите, мы можем поужинать после этого——»

Мужчина положил руку на плечо Эвалины и уже собирался опустить ее к ее груди, когда…

"Иди, когда тебе хорошо?"

Это был явно не голос Эвалины. Он звучал так, как будто это исходил большой зверь из-за капюшона, закрывавшего голову Эвалины.

"Нет, ты не можешь... у тебя будет болеть живот, если ты это съешь"

— Эв, Эвалина-сама... что это было?

"Большое спасибо за добрые слова, но, поскольку я очень занятой человек, я хотел бы отклонить ваше приглашение"

Мужчина не смог последовать за Эвалиной, она поклонилась и ушла. Единственное, что он мог сделать, это покрыться холодным потом, таким холодным, что все его тело пропитало пол от

мысли, что его жизнь могла быть потеряна.

http://tl.rulate.ru/book/461/1972833